
ЕЛЕНА ЗОЛОТАРЕВА
ЗЕМЛЯНКА,
БУДЬ НАШЕЙ ЖЕНОЙ!

Елена Золотарева

Землянка, будь нашей женой!

«Литнет»
2024

Золотарева Е.

Землянка, будь нашей женой! / Е. Золотарева — «Литнет», 2024

Я снова влипла. Неприятность мое второе имя. Иногда мне кажется, что это из-за меня, невезучей, от Земли осталось лишь название. А теперь вот и «мужицкий дождь» на мою голову! Видите ли, планету они прибыли защищать со всех концов галактики! А меня кто защитит от них? Оказывается, пахну я для них особенно приятно, так что башни напрочь сносит. Какой-то истинной меня называют, сумасшедшие! Вот и приходится мне то публично унизить отказом адмирала-гориллу, то надавать по рогам маршалу-вартанцу. Но, кажется, это не помогает. Ау, Стражи галактики! Не желаете спасти прекрасную землянку?

© Золотарева Е., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

1. Возьми меня к себе! 5
2. Пришельцы-спасатели 7
3. Землянушка 11
4. Красная или синяя? 16
5. Забирай ее скорей! 22
6. Спасение утопающих 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

1. Возьми меня к себе!

Стою с бабушкиным чемоданом времен СССР у калитки подруги. Современный пластик не выдержал напора стихии и развалился в труху. Теперь я понимаю, о каком качестве бабуля говорила. Калоши, кстати, тоже ее. Советские. Это и пара джинсов – все, что я успела сохранить после того, как на Землю напали акилийцы. Но нам грех жаловаться. Наш район всего лишь смыло разрушенной плотиной, а кому-то не повезло сильнее. Половину суши просто стерли с лица Земли ударом неизвестной нам природы.

Я выживала в остатках бабушкиного дачного домика, выуживая из затопленного подвала банки с тушенкой, на срок годности которой смотреть было страшно, и ждала, когда вода окончательно отступит, чтобы добраться до города и попытаться начать жить нормально.

Из СМИ осталось только радио, из эфира которого я и узнавала последние новости. И самой страшной была та, что банк, в котором я брала кредит на новую машину, стоит целехонький и ждет своих любимых должников. А то, что инопланетное вторжение...так это не прописано в договоре, так что улыбаемся и платим.

Скользя по грязи, Аня спешит открыть мне двери и бросается на шею.

— Я думала, не увижу тебя! Пышка моя, как же я соскучилась! Как ты вовремя, а то я на работу бы ушла, и не увиделись!

Смахиваем слезы и, держась за руки, пробираемся в дом. Смотреть на то, что осталось от Анькиного сада без боли в сердце нельзя. Деревья вывернуты корнями кверху, а на месте изумрудного газона обломки принесенной водой автобусной остановки.

—Ань, ты знаешь, я не люблю напрягать людей...— несмело начинаю, когда та наливает мне настоящий черный чай и достает из пакета шоколад. При виде продуктов рот мгновенно наполняется слюной, и я замолкаю.

— Можешь жить у меня! — отдает мне еще один шоколадный батончик и булочку.

— Спасибо, Ань! — снова хочется реветь, глядя на продукты, которые раньше и за еду-то не считали, — но я не об этом.

Подношу булку к носу и вдыхаю сладкий сдобный аромат, прикрыв глаза от наслаждения, а потом откусываю половину, жалея, что мой рот не вмещает эту несчастную булку целиком. Видя, насколько я голодна, Аня кладет передо мной еще одну. Свою.

— Мне работа нужна. Возьми меня к себе, а!

Аня несколько лет работала в клубе «Грот», который по сути был бункером, потому и уцелел. Все эти яства оттуда, это точно.

— Я врагу не пожелаю работать в «Гроте», а ты хочешь, чтобы я лучшую подругу устроила. Ладно, у меня контракт! Но тебе не надо это!

Она нервно застучала чайной ложкой по зубам.

— Ты понимаешь, что там одни инопланетники? Своеобразный народец, я тебе скажу.

— У меня нет выбора! Долг нужно послезавтра платить. Банк к сожалению не смыло... — с набитым ртом мычу я.

Аня, кусая ноготь, поднимается с сырой табуретки и подходит к окну. Часто дышит и трясется вся.

— Ань, лучше в «Гроте», чем в тюрьме за долги, — пытаюсь надавить на жалость.

— Видит бог, я не хотела. Официанткой будешь? — нехотя цедит она, смотря с сожалением.

— Буду!

— Только замотайся по самые уши. Чтобы не приставали.

— Да кому я там нужна! — шлепаю себя по ляжкам. Даже на полуголодном пайке они все еще далеки от идеала.

— Ооо, поверь мне, дорогая. Найдутся любители! — как-то нерадостно говорит она, причесывая волосы перед маленьким зеркалом.

— Мужчины любят миниатюрных женщин, которых на руки поднять можно. А меня только катить! — шучу, чтобы снизить градус тревожности.

— Дура ты! Это на Земле мужики выродились, метр с кепкой в коньках. В прыжке. А эти...знаешь какие огромные?

— Не видела ни разу.

— Ну вот сегодня и посмотришь. Доедай и погнали, опаздываем уже.

2. Пришельцы-спасатели

Аня зачем-то ставит табурет на стол и карабкается на него.

— Ты куда? — хлопаю глазами, глядя на то, как ее ноги исчезают в лазе на крышу.

— За мной иди! — доносится из недр чердака, и я, моля скрипучую табуретку не рухнуть под тяжестью моей красоты, лезу за подругой. — Ты только щас не ори, ладно?

Аня смотрит мне в глаза и в тот момент, когда за моей спиной появляется нечто горячее, сжимает мои запястья. Сцепив челюсти, киваю и медленно оборачиваюсь. Через дыру в крыше видно, как у дома висит небольшая черная капсула, которую почти не видно на фоне ночного неба. Тело цепенеет, и животный страх скручивает в узел все внутренности.

— Такси приехало, — улыбнувшись, Аня высовывается в дыру, и капсула плавно подлетает к ней, — да не бойся ты! Привыкай к внеземным технологиям, Пышка. — И прыгает внутрь. — Или ты передумала?

Вспоминая угрозу службы безопасности банка разобрать меня на органы, решаю, что полетать на инопланетной штуковине не так уж страшно. Набираю побольше воздуха и, зажмурившись, шагаю внутрь крошечного пространства.

Створки дверей затягивает черной плотной пленкой, и мы так резко взмываем вверх, что дух захватывает.

Осматриваюсь и понимаю, что мы в полностью прозрачной капсуле, через дно которой видно город. Вернее, его руины. Даже очертаний знакомых зданий и улиц не видно, и этого достаточно, чтобы понять, к прежней жизни мы вряд ли вернемся в ближайшие десятилетия.

Через пару минут полета почему-то становится светлее, и, задрав голову, вижу огромный корабль, висящий в небе и ярким лучом освещающий землю. А вдалеке еще один.

— Грейзеры, — скривившись, объясняет Аня, — а там вартанцы. Это они отбили Землю у акилийцев и теперь не могут поделить, кто главный.

Про себя вспоминаю господа, который почему-то о нас забыл, и, поскуливая, вжимаюсь в кресло. Может, лучше на органы?

— Главное, не провоцируй. Не перечь, не смотри в глаза, со всем соглашайся, а, если что, зови меня.

— Если что?

Аня промолчала, а я решила тему не развивать. И без того ясно, посетители в «Гроте» считают себя хозяевами на нашей Земле, поэтому, если я хочу работать здесь, должна быть готова ко всему. Ну а выбора у меня особо-то и нет.

Из официантов сегодня смогли добраться до клуба только я и еще одна пожилая женщина, которая раньше работала ветеринарным врачом. Я лечила у нее своего кота, которого, к сожалению, тоже не стало.

Переодевшись в униформу, мы выслушали указания администратора, то есть Ани, и отправились в зал, полный пришельцев-защитников.

Первые пару часов все было нормально. Я даже немного расслабилась, привыкнув к необычной внешности инопланетян, и научилась различать грейзеров от вартанцев. Первые были похожи на горилл: такие же шумные, волосатые, с нереально большими буграми мышц, только лица человеческие. Вартанцы выглядели более привычно. Тоже крупные, но изящнее, что ли. Только вот смущали их лысые черепа с маленькими рожками.

Пили они тоже что-то свое, по запаху напоминающее деревенский самогон. В общем, обычные мужики. Похабные шуточки тоже периодически звучали, но говорили они в основном на своих языках, поэтому большую часть их бесед я не понимала.

«Вполне сносная работа», – подумала я в тот момент, когда Аня вошла на кухню со взглядом идущей на эшафот, и попросила меня подойти к столику в вип-ложе.

— Ангелина, — начала она дрожащим голосом, а меня больше смутило то, что она назвала меня по имени, — ты только не бойся.

Ага. Именно так говорят, когда должна произойти какая-то задница.

— И постарайся не грубить, ладно?

— Не совсем понимаю...

— Там адмирал грейзеров прибыл. А он очень своеобразный товарищ.

— Куда уж своеобразней?

— Поверь мне на слово. Постарайся быть тенью. А хотя...давай-ка я сама лучше!

Она шагает ко мне, чтобы стащить фартук, но я не позволяю.

— Я справлюсь, Ань! — выбегаю в зал, пока подруга не кинулась меня останавливать. Ну что там за самец гориллы такой страшный? Подумаешь, я их за вечер столько насмотрелась!

Но подойдя к столу, я поняла, как сильно ошиблась. Таких как он здесь больше не было.

Вальяжно развалившись на красном диване, он сидел, закинув ноги на стол. Крупнее раза в полтора своих сородичей, он медленно потягивал воду из графина, который в его ручище смотрелся стаканом.

Семеня, я подходила к их компании, заставляя себя отвести взгляд он страшного и одновременно с этим необычно красивого мужчины. На лице не было лишней растительности. Его темные волосы были зачесаны назад, открывая гладкий широкий лоб и густые брови с надломом.Большие глаза с длинными ресницами были прикрыты, и сам он был расслаблен и лениво крутил на пальце какую-то штуковину. Но все изменилось в одну секунду. Его ноздри затрепетали, будто учуяли резкий запах, и взгляд быстро нашел его источник. Им почему-то оказалась я.

Запнувшись на месте от страшного черного взгляда, я замерла, боясь пошевелиться.

Стоило адмиралу напрячься, как вся компания затихла, внимательно следя за его действиями. А я все так же стояла, как вкопанная, не в силах пошевелиться.

«Что стоишь, как загипнотизированная? Быстро отдала заказ и ушла!» — мысленно пнула себя и подошла ближе. Поставила поднос на край стола, сняла с него тарелки и пару бутылок и поспешила убраться.

— Ну как ты? — на кухне Аня впилась в плечи и встряхнула меня.

— Капец он стращный! — выпалила я, первое, что пришло на ум, — и красивый!

— Угу. Почувствовала, как от него силой фонит?

— Д...да. Так необычно.

— У них высшие все такие. Мимо проходишь, будто вихрем сносит...

Аня быстро отвернулась, хватаясь за папку, но я заметила на ее лице легкую улыбку, которую она явно хотела от меня скрыть. А может...она сама претендует на этого грейзера? Потому и не хотела меня к нему пускать?

Да нет. Вряд ли.

— Пыш, тебя зовут за столик горилл! — на кухню засунул нос бармен, мой одноклассник. — Неси-ка свои сладкие пышные булочки большим дядям-обезьянам!

— Уволю на хрен! — зарычала Аня, и тот, захлопнувшись, исчез. А я, попив водички и сделав пару глубоких вдохов, вернулась в зал.

Под пристальным взглядом адмирала руки не слушались. Я то и дело опрокидывала посуду и спотыкалась, хоть и пыталась убедить себя в том, что все нормально.

— Эш! — один из их компании выбил поднос из моих рук, возмущенно оскалившись.

Я в ужасе скрестила руки на груди, не понимая что делать, но главный решил за меня.

Он резко поднялся, молнией приблизился к этому парню и сжал пальцами его горло так, что я услышала глухой хруст.

«Бежать, бежать!» — твердила себе, стоя с зажмуренными глазами, чтобы не видеть мертвеца.

— Никто не сметь обижать мое! — прошептал на ухо адмирал и положил тяжеленные ладони на мои плечи.

В спину будто кол вогнали. Тело заледенело, и только ухо горело огнем. Он был так близко, что его грудная клетка касалась меня при каждом вдохе. А еще я слышала его запах. Мускусный аромат мужского тела, приправленный сладкой горечью и перцем.

— Изв-вини-те, — я попыталась вывернуться, но адмирал сжал меня крепче и припал носом к затылку.

— Моя пара! — громко прорычал он, и остальные гориллы за столиком смиренно опустили головы. — Садись. Теперь ты будешь рядом.

— Благодарю, но мне нужно работать.

— Моя женщина! Землянка моя!

Его крупная ладонь осторожно взяла мою, а мне подумалось, что в эту лапу вся моя голова поместится. И, если я сейчас начну противиться, то эта голова хрустнет с такой же легкостью как шея того самца, что валяется на полу. Но я не настолько отчаянная, чтобы сидеть за одним столом с этими гориллами и позволять себя называть своей!

— Я не ваша. Отпустите!

В черных глазах плеснула ярость, и полузверь рванул меня на себя и, прижав спиной к своей груди, зажал ладонью горло и впился зубами в шею. Жгучая до потери сознания боль прострелила позвоночник, и на несколько секунд я потеряла сознание. А когда пришла в себя, первое, что увидела, была Аня, рушащая все на своем пути.

— Вы что себе позволяете, господин адмирал?

Смотрю на подругу, болтаясь на руках у гориллы, и чувствую, как силы постепенно возвращаются в тело.

— Она землянка, и у вас нет права указывать ей, что делать.

— Это моя пара! — нависает над ней адмирал, держа меня сбоку.

— Она человек! Вы грейзер. Она не ваша пара! Отпустите ее сейчас же.

— Она оскорбила меня при всех! — чувствую, как сердце адмирала разгоняется, а рука сжимает меня крепче, так, что ребра вот-вот сломаются.

— Отпустите ее сейчас же! Вам не давали права судить землян! Вы хоть и защитили планету, но не являетесь здесь хозяевами. Вы у нас в гостях!

Ее пламенная речь не впечатляет грейзера. Но, когда я начинаю кашлять от нехватки воздуха, он, наконец, опоминается, и ставит меня на ноги.

— Плохо? — низким голосом с сильным акцентом говорит он, смотря на мое лицо, — помощь?

А я рассматриваю огромные клыки, торчащие в пасти. Как он насквозь меня не прокусил?

— Конечно, помощь! — Аня выхватывает меня из его лап и тащит за собой.

Передвигаю ногами еле-еле. Ощущение, что меня оглушили, а потом еще самосвалом переехали.

Внезапно понимаю, что я как-то оказалась в ее кабинете со стаканом воды в руке.

— Так. Сиди здесь. Сейчас Вилес приедет разберется с этими. Не выходи никуда, поняла? И это...переоденься.

Смотрю на рубашку с оторванными пуговицами и прикрываю грудь. Голова болит и кружится, а во рту сухо. Залпом осушаю стакан и по стеночке иду к душевой кабинке. Хочу смыть с себя пропитавший меня насквозь запах адмирала. Но горячая вода не помогает. Этот запах будто бы у меня внутри.

***

Дорогие мои! Я к вам с горячей историей! Борьба за Пышку разгорается нешуточная))) будет жарко!

Накидайте звездочек, пожалуйста! И комментов))) так я буду понимать, что история вам нарвится! Всем мужицкого дождя! Аминь!

3. Землянушка

Вместо того, чтобы наслаждаться процессом, когда вода сама по себе горячая и льется сверху, стоит лишь открыть кран, я беспощадно тру кожу, чтобы стереть с себя чужой запах. Лучше бы воду на костре грела и в тазу купалась, чем такие приключения. Кстати, дегтярное мыло из дачных запасов смогло бы перебить аромат горильей страсти. Но сама напросилась, а ведь Аня меня предупреждала. Надо бы у ветеринарши вакцину от бешенства попросить, мало ли какая у этой обезьяны зараза имеется. Фу! А он мне еще красивым показался.

Слышу, как вернулась Аня и тут же заканчиваю терзать свою несчастную кожу. Все равно не помогает.

— Ты мой сладкий землянушка! — раздается мужской голос с придыханием, и я вжимаюсь в мокрый кафель, — ты сегодня особенно пахнешь, женщина! Овуляция? Роди мне наследника, и я клянусь, заберу тебя с этой проклятой планеты!

Дверь в душевую распахивается и на пороге возникает высоченное лысое чудо со здоровенными рогами. Только они затормозили его в дверном проеме на пути ко мне.

— Аааа! — визжу со всей мочи, прыгая на месте.

— Аааа! — орет он, не сводя с меня глаз.

— Ах ты ж, рогатая скотина! Наследника ему!

Хватаю полотенце и луплю лысого по рогам. Тот уворачивается и убегает, но в дверях сталкивается с Аней.

— Анья, кто эта женщина? Анья, я не понимаю, почему она здесь, а не ты? — истерит он, чуть ли не на колени перед моей подругой падая.

— Вилес, спокойно. Это Энджи, моя подруга, — она гладит его по розоватой коже, а он виновато поскуливает.

— Аня, он мне наследника собрался делать! Что за сборище извращенцев, боже! Куда я попала? — ворчу, натягивая униформу, которая насквозь пропахла адмиралом. Ну не ходить же голой перед этим, тем более, что это чревато наследниками.

— Я думал это ты, Анья! Прости! Я готов объяснить!

— Не надо, Вилес, — моя подруга льнет к рогатому инопланетянину, прикрывая глаза от блаженства.

— Ань, ты мне объясни, пожалуйста, что происходит, — хлопаю глазами, глядя на эту сладкую парочку.

— Это маршал вартанцев Вилес.

Ну теперь понятно...Такси, улыбочки...Вот она причина! Маршал Вилес.

— Это тот, который должен был разобраться с грейзерами, а вместо этого решил сделать мне наследника?

— Нет! Я не имел в виду...— он продолжает оправдываться, но резко меняется в лице, — что они сделали на этот раз, Анья?

Рогатый вмиг из хлюпика превращается в грозного черта. Плечи раздуваются, розовая кожа наливается пунцом. Я даже прячу полотенце, которым его лупила, за спину, чтоб не дай бог, не вспомнил и не решил отомстить.

Подруга в подробностях сообщает любовнику о том, что произошло, и он тут же мрачнеет.

— Это плохо. Очень плохо, — резюмирует он, искоса глядя на меня.

— Почему?

— Грейзеры – варвары. Они живут по звериным законам. Если адмирал почувствовал в тебе пару, не отпустит.

— Да кто его спрашивать будет! — подрываюсь с места, потому что внутри закипает ярость.

— Или сама согласишься, или заставит.

— Ты что такое говоришь, Вилес?! — возмущается Аня, впервые отлипнув от него.

— Пахнет она слишком...ммм...у вас нет такого слова...не могу подобрать.

— Что значит, пахнет? Я им что, самка какая-нибудь?

— Ну да.

— Зашибись...— Аня достает из-под стола бутылку виски и, отбросив крышку, делает пару глотков с горла.

— Вилес, милый, может быть ты ошибаешься? Может, не в этом дело?— кривится от крепкого алкоголя.

— Ошибки нет. Даже я отреагировал. Прости, Анья! — и черт снова превращается в котенка.

— Так! Стоп! — Аня стряхивает с себя его руки, — ты должен ей помочь!

— Чем, Анья?

— Ты защищать нас прилетел? А? Или...

— Да, да! Но...

— Никаких но, маршал. Я знаю, что делать. Ты заберешь Энджи на свой корабль. Там горилла точно ее не достанет.

— Только не это, Анья! Моя команда с ума сойдет! Три сотни голодных вартанцев!

— Спрячешь ее.

— Она так пахнет...— Вилес с то ли с жалостью, то ли с ненавистью взглянул на меня, — что ее не спрятать.

— Он же ее в покое не оставит!

— Да понимаю я! Ладно.

Аня меняет гнев на милость и позволяет себя обнять.

— Спасибо! Я знала, ты у меня самый лучший!

Посматриваю на откупоренную бутылку виски и думаю, что мне бы тоже не помешало сделать пару глотков для храбрости. Три сотни, мать их, рогатых мужиков с переполненными яйцами. И как мне это воспринимать? Как наказание или как счастье?

— Ань, а водка есть?

— Мне нужно время, чтобы подготовить корабль к визиту землянки, — рогатый мазнул по мне взглядом, а после виновато скривился и вышел.

— Ань, ты не боишься меня с ним отправлять? Мне кажется, он немного неадекватно реагирует на мой запах.

— Я тебя умоляю! Любит-то он меня! — уверенно смахнула с лица волосы и расплылась в кресле руководителя, — да и тебя знаю. Ты ж пришибешь, если мужик не в твоем вкусе!

— Ну да...С горилой только не вышло.

— Вартанцы настоящие мужчины. Умеют держать слово. И...то, что в штанах.

Было бы неплохо...

Я вздохнула, прислушиваясь к усиливающемуся шуму сверху. Как раз там располагался бар, где сидела компания грейзеров. Ой, чует мое сердце неладное.

— Ань, он надолго ушел? Может забаррикадируем двери?

— Спокойно! Уверена, Вилес обо все побеспокоился. Она выводит изображение с нужной камеры на монитор и улыбается, — смотри! Приставил охрану к нам.

Увидев троих рогоносцев, легче мне не стало. Особенно сжималось сердце и кое-что ниже, когда каждый из них медленно подходил к двери и...принюхивался.

— Понаехали извращенцы рогатые!

— Да ладно тебе! Ты лучше присмотрись...мужика себе, может, найдешь, наконец. А то так и помрешь неудовлетворенная, — с видом повидавшей жизнь дамочки, Анька сделала еще глоток виски.

— Рекомендуешь? — отобрала у нее бутылку и глотнула противную жгучую жижу.

— Вартанцы – это что-то, дорогая! — мечтательно растеклась по столу, — есть у них одна особенность...

— Анья!

Маршал, ну как же ты вовремя!

— Все готово. Можно идти. Ты переоденься и оставь вещи здесь, — Анин ручной чертик вручил мне фольгированный пакет, — ее вещи пусть здесь лежат. Адмирал должен чувствовать, что его пара на месте.

— Думаете, он преследовать меня будет?

— Я не думаю. Я знаю.

Совсем не весело улыбнулся он, и вышел за двери.

Пока я стаскивала с себя униформу, Аня рассматривала комбинезон, в который я должна была нарядиться. Судя по толщине ткани, он сядет на меня как вторая кожа.

Так и получилось.

— Если честно, я бы не стала рисковать, появляясь в нем на корабле вартанцев. Еще и все мои неидеальные выпуклости видны, — я взглянула на тяжелую грудь четвертого размера с торчащими сосками, выпирающий в районе пупка животик. Торчащую широкую задницу, толстые ляжки...

— Неидеальные? Да ты для них богиня красоты! Эти мужики знают толк в настоящих женщинах! — Аня, тоже обладательница пышных форм, подмигнула мне.

— Милый, ты ничего не спутал? Другой одежды не было? — подруга высунула голову за дверь.

— Эта ткань замаскирует ее запах. Быстрее!

— Я готова!

Услышав это, маршал вошел в кабинет и остановился так резко, будто в стену прозрачную врезался. А потом еще и выругался на своем тарабарском.

— Я же говорила...— Аня стала между нами, закрывая меня собой.

— Пахнет меньше, но выглядит...— простонал рогатый, хватаясь за голову.

— Я знаю, что делать!

Анька бежит к шкафу и достает оттуда синий рабочий халат, который, судя по всему, предназначался для уборщицы.

— Потому что Аню слушать надо было! — причитая, она отрывает бирки и встряхивает халатом в воздухе, — говорила, что не нужны здесь эти обезьяны, так нет же! «Пусть лучше здесь под присмотром будут, чем в городе женщин воровать», – копирует манеру разговора своего любовника, — И что? Под присмотром?

— Анья! — пытается оправдаться маршал, но Аня его будто не слышит.

— Не сбережешь мне подругу...— она грозит кулаком, и черт нежно касается его губами, смотря на эту фурию с такой любовью, что мне даже завидно становится.

— Сберегу, землянушка моя! Сберегу! Клянусь тебе, что сберегу! — громко, по маршальски обещает он, а после тихо добавляет, — если замуж не выдам.

— Замуж это хорошо! — теплеет Аня, — только нам порядочного, ответственного...

Эй, а меня спросить не хотите?

— Готова? — маршал бросает мимолетный взгляд на меня и открывает двери, за которыми уже нет ни одного вартанца. Да неужели все так серьезно?

Пока пробираемся на крышу через черный ход, Вилес идет впереди и инструктирует меня.

— Я отпустил команду. Корабль пуст и мы должны успеть, пока они не вернулись. Я молю, будешь сидеть в каюте. Все, что нужно, принесут. И двери не открывай. Иначе...

Он тяжко вздыхает.

— Занешь, а меня ведь свадебным генералом уже зовут.

— Почему?

— Потому что как не приведу на борт женщину, так начинается свадебный сезон у команды. Обязательно пара для нее находится.

— За меня можете быть спокойны!

— Ох, девочка. За тебя-то я как раз и переживаю больше всех. Слишком уж ты...ароматная. Но, если будешь делать, что я скажу, авось обойдется.

— Буду. Можете во мне не сомневаться! — сказала я, и тесный комбинезон треснул в районе пятой точки, — Ой!

Маршал разочарованно покачал головой и зашагал быстрее. Видимо, чтобы мой запах, ставший более ярким, его не отвлекал.

Мы сели в «такси», похожее на то, на котором добирались до «Грота» с Аней, только раза в полтора больше, чтобы рогами потолок не цеплять, видимо. Смотреть на ужасные махины, закрывающее собой почти все небо, было боязно, поэтому я всю дорогу пялилась в пол, стараясь не дышать и не двигаться. Я уговаривала себя, что на инопланетном корабле мне нужно пробыть совсем недолго, и как только команда грейзеров улетит, я смогу вернуться домой. А пока из всех зол в виде банка, гориллы и корабля с рогатыми, я выбрала меньшее.

Вилес вжался в стену, спрятав нос в кулак, и постукивал ботинком, явно нервничая не меньше меня. Но, когда за границами капсулы раздались тихие щелчки, он встал во весь рост, нажал комбинацию символов и мы оказались в залитом светом корабле инопланетян.

— Акм Вилес! — гортанный звук испугал меня на столько, что я подпрыгнула, но тут же пожалела, что не шлепнулась в обморок.

Перед нами стоял полуголый вартанец, бедра которого были обмотаны серой тряпкой, завязаной на свободный узел.

Маршал застонал, возводя глаза к потолку. А голый черт дернул руки вверх в приветственном знаке, и тряпка стала скользить, угрожая оставить вартанца без прикрытия.

— Капитан Жилем, почему вы находитесь на «Фламе?», — маршал заговорил со своим офицером на моем языке.

— Был на вахте. Только сменился, маршал!

— Так почему по отсеку шастаешь!

— Душ в нашем сломался. Пришлось здесь принять.

Этот Жилем хоть и докладывал маршалу, но глаза то и дело косили в мою сторону. А еще...треклятое полотенце окончательно развязалось, повиснув на его...кхм...

Я зажмурилась, чтобы не видеть этого, но ругань Анькиного черта, вынудила подсмотреть.

— Отставить, капитан! Даже не мечтай! — маршал распыляет какой-то газ, — прикройтесь, капитан!

И зачем в этот момент я слежу за руками капитана, что от сердца опускаются вниз, перехватывая ткань, висящую на...двух здоровенных членах.

Мать моя женщина!

Вот тебе и особенность.

А Анька-то у нас шалунья! Не абы кого в любовники выбрала.

— На пол! — кричит маршал, и я с перепугу шлепаюсь на коленки, и комбинезон издает громкий треск, стоит мне наклониться. Упс...Это от меня еще сильнее запахнет теперь? — Да не ты!

И рогатый одной рукой поднимает меня с пола. Как куклу тряпичную! Я бы, конечно, возмутилась таким обращением, но не в этой ситуации.

— Не сметь! — рычит маршал, и я замечаю лежащего на полу двучлена, да простит меня наша математичка! А дальше грохот из непонятных слов с еще более пугающей интонацией.

Смотрю на багровеющее лицо капитана, на его напряженные рельефные мышцы, и понимаю, что он вот-вот набросится.

— Беги! — маршал отшвыривает меня в сторону, и, падая на задницу, вижу, как два великана сталкиваются телами.

Мамочки! Куда бежать-то?

Мужчины борются, точно два смерча, врезаясь друг в друга. Маршал явно побеждает, но капитан не сдается. Даже рога у него длиннее стали. И половые органы тоже...И зачем я смотрю на это, божечки!

Оглядываю пространство корабля, но бежать особо-то и некуда. Тем более, от маршала отходить страшно. Мало ли кого еще встречу. Нет уж. Лучше я тут посижу.

— Атхина! — задыхаясь выкрикивает капитан, и Вилес, наконец, отправляет его в нокаут. Туша перевозбужденного мужчины с грохотом падает на пол, и члены, дернувшись пару раз на прощанье, тоже падают.

— Быстро!

Вспотевший от борьбы маршал дергает меня за руку, одним движением перекидывает на плечо и бегом покидает светлый холл корабля, унося меня в какие-то подсобки. Надо бы бояться, но девочка внутри меня ликует. Анька была права: мужики здесь что-надо. Им мои 80 кг так! Раз плюнуть. И вообще, надо бы прислушаться к словам подруги. Она плохого не посоветует, это уж точно.

— Сидеть здесь! — оказываюсь на чем-то мягком. Бегло осматриваю каюту и зажмуриваюсь, понимая, что сижу под прозрачным куполом, а вокруг меня ночное небо и звезды. — Держи!

Маршал сует мне в руки баллончик с газом, который он распылял перед капитаном.

— Нажми сюда! Каждую минуту. Поняла?

Киваю, вжимаясь в кресло.

— Так не помогло же?

— Поздно воспользовались. Или он действительно почувствовал в тебе свою атхину.

— Кого?

— Атхину. Женщину. Пару.

— Да вы сговорились тут все что ли?

— А я предупреждал.

Звук взрыва доносится сквозь стены, сотрясая место, на котором я сижу. Вилес подкатывает глаза, и в этом выражении лица я читаю «взялась ты на мою голову».

— Очнулся. Ищет тебя.

— Т-так может, вы меня в-вернете?— запинаюсь при каждом грохоте, — н-на Землю. Я на дачу пойду, сидеть там б-буду. Тихо-тихо. Честное слово!

— Да тебя по запаху найдут максимум через пару суток. И там уже придется отдаться первому, кто посягнет на твое тело. И скорее всего им станет адмирал грейзеров.

— П-пожалуй, здесь побуду. Спас-сибо!

Все таки, два лучше, чем один. Прости, господи, одинокую женщину!

4. Красная или синяя?

Маршал нервно шлепает ладонью по черной пластине возле входа, и из пола плавно поднимается стойка с панелью управления.

— Ты сидеть здесь! — стараясь не дышать, Вилес даже не смотрит в мою сторону, — это моя каюта. Мой этаж. Войти сюда без разрешения маршала – сесть в турма. Это должно остановит членов команды...

Судя по обреченному тону в голосе, маршал слабо верит в сказанное. Этих членов...к-хм...команды, кажется, уже ничто не остановит.

— Если что-то хочешь, нажми красную кнопку. Это связь со мной. Не перепутай! Нажмешь синюю – и твой голос услышит вся команда. Этим ты обнаружишь себя, и все поймут, где ты прячешься. Поняла?

— Угу, — стараюсь не шевелиться, чтобы мой запах меньше распространялся. Бедный маршал и так из последних сил держится, чтобы не согрешить. Понимает, что за минутное удовольствие он таких люлей от Аньки огребет, что мало не покажется. Ну и я добавлю, чтоб наверняка.

Облившись газом, Вилес покидает свою каюту и долго запирает дверь. Надеюсь, этой защиты от обезумевших многочленов хватит.

Но какая-то бестия внутри меня так и шепчет, что зря я пытаюсь предотвратить неизбежное. К тому же, всего раз живем, и почему бы не попытать счастья с этими рогатыми? Вон, Аньке понравилось! А я так и просижу в старых девах нецелованная до старости лет. И, кстати, очень интересно, вартанцы одновременно двумя пользуются, или они по очереди работают? Один отстрелялся, второй на подхвате...

Шлепаю себя по лбу, чтоб не думала обо всякой ерунде, и отправляюсь изучать место своего заточения. Черный глянцевый пол, черное небо в прозрачном куполе, черная мебель...мрачно до жути. А я, между прочим, темноты боюсь. Пока приходилось переживать потоп, глаз не смыкала до самого рассвета. И не потому что придут злые инопланетяне, а потому что просто с детства боялась темноты.

Когда по радио рассказывали о пришельцах, прилетевших спасать землян, я их совсем иначе представляла. Думала, они похожи либо на головастых гуманоидов с глазами как у стрекозы, либо на ангелов, состоящих из эфира. А тут вполне себе человеческие мужчины, с минимальными отличиями. Ну как с минимальными...если по правде, то не такими уж и минимальными.

В голове напрочь засел образ лежащего двучлена, который назвал меня своей атхиной. Интересно, что для них значит найти свою пару? Ведь и горилла, и рогатый, просто с ума сошли. Крушили все, прорываясь ко мне. Только вот вопрос зачем? Чтобы отлюбить и поставить галочку в списке достижений, или так, чтобы как в сказке: любовь на веки?

Очередная встряска пола напомнила мне о том, что надо бы распылить газ, и я щедро полила себя и пару раз пшикнула в потолок. Бесконечное небо ввергло в панику, и я подползла поближе к панели, на которой весело мерцали огоньки.

Интересно, что там происходит? Неужели, капитан так и продолжает драться с маршалом? Наверняка, в каюте Вилеса должен быть экран, который показывает происходящее во всех частях корабля.

Я осмотрела панель с кнопками и заметила набор разноцветных плашек с непонятными символами. Палец завис над синей плашкой. Нажать или не нажать? Вряд ли маршал оставил меня наедине с чем-то опасным, типа пункта управления ракетами.

Касаюсь холодной плашки, и каюта начинает постепенно наполняться светом. Ох! Как раз то, что надо!

Я довольно окинула взглядом помещение еще раз и обнаружила в стенах проемы. Наверняка, здесь и поесть найдется!

Хлопнув ладонью по стене, так же как это делал Вилес, я услышала тихое жужжание механизмов. Из пола появилась односпальная кровать с подушкой и выемками под ветвистые рога маршала. Отлично! Будет, где прилечь! Все лучше, чем соломенный матрас на чердаке.

Следующей на очереди стала плашка зеленого цвета. Коснувшись ее, я активировала еще один механизм в полу, и вскоре у одной из стен стоял рабочий стол маршала. Довольно потерла руки, уверенная в том, что там и мониторы найдутся. Но сначала я должна найти кухню. Вряд ли в каюте маршала найдется холодильник, но хотя бы бар со снеками должен быть обязательно. Неизвестно, сколько времени мне придется здесь сидеть в одиночестве. Хотя бы поем.

Так я нашла шкаф с формой, клетку со спящим лысым зверьком-единорогом и еще много непонятных вещей, о происхождении которых думать не хотелось. Ну и, конечно, бар открылся одним из последних.

Среди контейнеров с разноцветной желеобразной массой я отыскала наши, земные, сухарики с беконом, консервированные огурцы и нарезанное сало в вакуумной упаковке.

— А лысый со вкусом! — отметила я вслух и сгребла в охапку продукты, ища взглядом чайник.

Уверенная в том, что длинная черная колба это он, я потрогала его со всех сторон, ища кнопку, и, когда додумалась вдавить крышку, внутри что-то зашипело. Вот и отлично! Пока закипает, пойду мониторы поищу.

Вывалив добытую еду на сияющий лампочками стол, я отвинтила крышку на банке с огурцами, раскрыла пакет с салом и чуть не захлебнулась слюной. Аромат бекона, чеснока и пряностей так вскружил голову, что я стала кусать все подряд, набивая рот и не успевая жевать. Так мне было вкусно, что аж ноги тряслись, а прикрытые веки подрагивали. И тут до меня дошло, что все эти мужчины, чувствуя мой запах, испытывают примерно то же. Так это еще Анькины булки и шоколадки немного приглушили зверский голод! А так, оторвала б с руками это сало! И огурчик! И...

Снова жадно отгрызла по куску божественно прекрасной еды, а фантазия коварно подсунула мне картинку того, как меня, вот так же жадно...от всей души...да еще и с двойным агрегатом!

Ой! Бедные мальчики...

Я снова брызнула газ, прислушалась, закипает ли чайник, вытерла руки о синий халат и стала разглядывать стол, ища волшебную кнопку.

С кухонной стойки вдруг раздался щелчок, а как только я повернула голову, чайник оглушительно бахнул, и меня сбросило с маршальского кресла ударной волной. Кажется, это был не чайник...Но тогда что?

Высунув нос из-за спинки кресла, я посмотрела на место взрыва, и сердце остановилось, чтобы умереть первым и не видеть этого кошмара. Красный пар стелился по полу, медленно и зловеще подбираясь ко мне. Пары яда? Удушающий газ? Виагра? Кхм...В принципе, последний вариант самый гуманный, даже учитывая все обстоятельства. Зато жива останусь, еще и удовольствие получу. Но испытывать судьбу не хотелось бы, поэтому надо срочно связаться с маршалом.

На цыпочках побежала к стойке с кнопками и застыла. А какую жать?

Красную или синюю?

Что говорил Вилес? Какую нажимать нельзя? Наверное, красную! Ведь красный цвет – знак опасности. Да? Да.

А может, у них по-другому?

Красный дым подбирается все ближе, и его легкие, пока еще прозрачные клубки уже касаются моих щиколоток.

Синюю! Надо нажать синюю! Точно!

Кулаком бью по мягкой поверхности, и из динамиков доносится громкий голос искусственного интеллекта корабля. Что говорит, одному черту понятно. Но грохот стихает, значит драка приостановлена.

Дую пару раз на кнопку, стучу по ней, чтобы понять, куда говорить, а после откашливаюсь.

— Раз-раз! Марщал Вилес, вы меня слышите? Это Ангелина. Я тут случайно кое-куда нажала...в общем т-тут дым...с-спасите! Пожалуйста!

Странно, что я слышу свой голос из того же динамика, откуда доносился голос ии корабля. И только спустя несколько секунд до меня доходит, что это было.

И что сейчас будет...Надо было красную жать.

Э-эх! От судьбы не убежишь.

После затишья пол подо мной начинает трястись с новой силой. Только теперь это ритмичные удары. Первый, второй, третий...будто станок железный работает. Бам! Бам! Бам!

Лопатки сводит от ужаса, и, передернув плечами, я бегу к маршальскому рабочему месту.

Забираюсь на стол с ногами и гипнотизирую взглядом дверь в ожидании маршала. А может, и не маршала. Теперь вся команда знает, где меня искать.

Попила чайку, блин.

Секунды кажутся вечностью. Красный дым поднимается выше и выше, а мне так страшно, как не было во время нападения инопланетян. Тогда просто был шок. Земляне не ожидали ничего подобного. Даже представить не могли, что происходит на самом деле. Зато я сейчас прекрасно понимаю, чем мне грозит вторжение вартанцев в маршальские апартаменты. От этого и страшно.

«Каналья! Пышка, тебя сейчас отлюбит тысяча чертей и две тысячи здоровенных членов!» — пытаюсь спародировать интонацию знаменитого артиста, но почему-то не смешно. Зато шелест замков дает небольшую надежду на то, что маршал вернулся один. Иначе, дверь бы выбили.

— Ты беда! — Врывается Вилес, закупоривая за собой дверь! — Сказал же, только не на синюю!

— Я запуталась! — скулю, сжавшись в узелок, и тут маршал замечает, что я на его столе.

— Ты...— брань на непонятном языке, — на тебя надо клетку набросить! Беда, а не женщина!

— В клетку?

— Да! В клетку! — Вилес, не обращая внимания на дым, широким шагом подходит к своему столу, и я двигаюсь на самый край. — Смотри!

Странным движением, будто в его ладони магнит, он достает из ниши в столе экран и разворачивает его ко мне.

— Мне пришлось разделись своих бойцов, чтобы избежать бунта.

На экране изображение разных частей корабля, и каждая из них закрыта толстыми светящимися прутьями. Внутри них десятки беснующихся вартанцев. Становится понятно, что за ритмичные звуки я слышала. Это клетки падали.

— Что с ними?

— Инстинкт размножения! — рычит Вилес, — у твоего тела особенный запах. Насколько я понимаю, он действует на представителей Глонетты. Поэтому и грейзеры, и вартанцы чувствуют его.

— Но вы же...не ведете себя, как...

Я осмелилась еще раз взглянуть на чертей, бросающихся на прутья.

— Я маршал! Но и моя выдержка не бесконечна.

— И что же теперь делать?

— Сидеть! Надо было! — рявкает он, так что я перестаю дышать. — А теперь не знаю, что с тобой делать!

Он распыляет на меня газ, одаривая осуждающим взглядом.

— А с этим что делать? — киваю на красное облако.

Маршал подходит к чайнику, источающему дым, и поднимает его двумя пальцами.

— Зачем тебе маскировочный туман, женщина?

— Я думала, это чайник!

Он смотрит на меня, как на умалишенную.

— А зачем эта штука с едой стоит? — огрызаюсь себе под нос, чтоб не так обидно было.

— Так.

Вилес молча наводит порядок в своей каюте, периодически распыляя газ. И изредка посматривает на своих вояк. Некоторые начинают успокаиваться, но основная масса не теряют надежды прорваться ко мне.

— Если кто-то узнает, что происходит на «Фламе»...высмеют. Хотя, грейзеры своим делом заняты...— он обреченно роняет голову на руку, и несколько секунд молчит. — Так. Держи.

Вилес достает из-за пояса длинную штуковину, похожую на жезл, активирует ее отпечатком большого пальца и протягивает мне.

— Тебе надо выстрелить в меня, — вкладывает мне горячий жезл в руку, и ложится посреди каюты, скручиваясь узлом, как заправский йог.

— Зачем?

— Потому что я все.

Словно на пружине из пола выстреливают крошечные прутья, и маршал оказывается запертым в такой же клетке, как и его команда.

— Что все? — моргаю я, глядя на свернувшегося в крендель рогатого.

— Трахну тебя! — орет он, так, что я чуть не роняю жезл, — стреляй, не бойся. Посплю часок. А там, глядишь и подмога прибудет. Я ликийцам уже сообщил.

Ой, мамочки! Еще и ликийцев на мою задницу не хватало! Ну а что! Давайте, зовите мужиков со всей вселенной!

— Стреляй! — приказывает маршал, и я даже не замечаю, как мой палец вдавливается в мягкий, будто силиконовый жезл, и в маршала летит струя прозрачной жидкости.

Вижу, как плечи его опускаются с выдохом, и больше маршал не шевелится. Умер что ли?

Крадучись, подхожу ближе и пытаюсь рассмотреть, дышит ли он, но Вилес абсолютно неподвижен.

Осмеливаюсь просунуть руку в клетку и тыкаю в его в спину пальцем, но никакой реакции.

— Эй! Вы спать собирались, а не умирать! Маршал Вилес!

В который раз за вечер меня охватывает паника, и я прижавшись плечом к клетке, тянусь пальцами к его носу. Не дышит!

Ну все. Я его убила.

Мне точно конец.

Что делать?

— Атхина! — узнаю голос капитана за дверью, и сердце ускоряется. Вот, кто может помочь!

— Капитан! — бросаюсь к двери, нажимая на все, что попадается под руку, но она не поддается. — Я маршала убила! Помогите!

— Атхина, уходить далеко! Взрываю! — приказывает капитан, и я, заранее прикрыв голову руками, убегаю в дальний угол каюты. — Готова?

— Да!

Глухой взрыв отдает вибрацией в груди, и на пороге появляется голый капитан. Перепачканный кровью, весь в синяках, но такой красивый, что улыбка сама расплывается по лицу. А еще и эти его...органы...прямо на глазах наливаются, устремляясь кверху.

— Атхина! — на воодушевленном лице столько счастья, что кажется, этот парень вот-вот расплачется.

— Стоп! Первым делом самолеты! В курсе?

Он замирает на месте, вслушиваясь в мою речь.

— Не в курсе, значит. Сначала маршала спасаем. Потом все остальное. Ферштейн? В смысле, понял?

Но судя по придурковатому виду, он не только не понял, но еще и не услышал.

Щелкаю ему под носом, и капитан переключается на мою руку, пытаясь поймать ее губами.

— Маршал! — увожу ладонь из-под его носа и указываю на командира.

— Он не будет нам мешать, атхина! — улыбается, сверкая белоснежными зубами, и подхватывает меня за талию, отрывая от пола, — моя!

— Эй! У нас труп! — упираюсь в широченные каменные плечи.

— Нет. Спит!

— Не дышит! — извиваюсь я.

— Спит! — с безумной улыбкой капитан поднимает меня еще выше, так, чтобы грудь была на уровне его носа, и зарывается лицом в мои слегка подвисающие сиськи. — Ррр...

Довольное урчание прокатывается по моим внутренностям приятной вибрацией.

— Я тебя люблю! Моя красавица! Моя атхина...Рррр, — это все, что я понимаю из потока инопланетных слов, но слушать это приятно, и я даже перестаю дрыгаться. — Любить тебя буду! — тащит меня к столу маршала.

— Вот так сразу?— Ой, как же он мне напоминает турецких мужиков. Те тоже времени на пустую болтовню не теряют. Купают в комплиментах, и пока ты вся в розовых соплях, тащат в постель.

— Сразу. Да, — сажает на стол и рывком раздвигает колени. Защитный костюм предательски расходится в том самом месте, открывая меня этому дикому вартанцу. И тот впивается в мое лоно нежными горячими губами.

— О, боже! — запрокидываю голову назад, от восторга. Капитан с первого прикосновения находит нужную точку, нужный ритм и вытворяет языком такое, что надо быть полной дурой, чтобы пытаться лишить себя такого удовольствия. — Капит-тан, мы же н-не одни....

Вспоминаю про маршала, спящего в клетке, но умелые губы быстро вводят меня в состояние беспамятства. Давно такого в моей жизни не бывало. Вернее, никогда.

— Жилем! — хочу запустить пальцы в волосы мужчины, но вместо них нащупываю рога. Тем временем капитан втягивает мои губы, играя языком с клитором, и проникает пальцами сразу в два моих отверстия. Неожиданно! Но так приятно! И я тяну рожки еще сильнее, вдавливая его лицо в себя. — Черт с тобой, капитан! Давай, покажи мне, на что ты еще способен!

Отталкиваю его, держа за рога, и смотрю на две пениса, готовых отправить меня на седьмое небо. Вартанец понимает, чего я хочу, поднимается с колен, и я перехватываю оба его члена в свои ладони.

— Вау! Какие твердые! — несильно скручиваю их, оттягиваю вниз и, облизывая губы наблюдаю за тем, как красные крупные головки на глазах становятся еще крупнее.

Над ухом раздается рваный выдох. Потом капитан издает тихое поскуливание, и пенисы один за одни выстреливают белой жидкостью на его плоский живот.

— Все что ли?

Смотрю на блаженное лицо капитана, разочарованно сведя брови. Вижу, как его глаза подкатываются, а потом он плашмя валится на пол.

— Позорище! — доносится ворчание маршала, и я молнией сдвигаю ноги и запахиваю халат.

— Вы живы?

— Лучше бы умер, чем видеть как он позорит честь вартанцев. И ради чего сбежал, приказ нарушил? Это же надо, так оплошать, — сетует Вилес, добавляя ругательств на своем языке. — Ты не подумай, мы не все такие...слабаки.

— Переволновался, наверное... — зачем-то оправдываю капитана. Все-таки, куни он делал отменно!

5. Забирай ее скорей!

Заперев оплошавшего капитана в клетку, Вилес снова отключается.

На «Фламе», наконец, становится тихо, и я решаю еще немного поесть. В спокойной обстановке, так сказать. Пока меня никто не домогается.

Прикончив съестные запасы, я заполировала все сладким батончиком, напоминающим пастилу с орехами, а пока жевала, рассматривала лежащего на полу капитана. Вот же судьба у человека! Бог красоту дал, рост дал, фигуру отпадную дал. Даже на два члена расщедрился! А толку-то...Даже жаль его. А ведь вартанец ко мне со всей душой! Но такого добра мне не надо.

Хотя, может, я много перебираю? Этот мне не такой, другой не этакий. Ну нет! Подожду все же следующего.

Краем глаза замечаю шевеление и поворачиваю голову к клетке с Жилемом. Его «второе и третье я» возвращается в боевую позицию.

— Э, нет, дорогой! Холостыми стреляешь, так что это не ко мне! — набрасываю поверх прутьев свой халат, как на клетку с попугаем. И остаюсь в рваном комбинезоне. Ну и пускай. Все равно никто не видит.

— Запрос на стыковку! — сообщает интеллект корабля.

— Очень вовремя! — смотрю на лохмотья, висящие на мне, но пытаться что-то изменить уже поздно.

Над прозрачным куполом каюты маршала завис маленький зеркальный шаттл с открытым дном-шлюзом.

Стаскиваю халат с клетки и отпрыгиваю назад, когда вижу безумные глаза вартанца, вцепившегося в клетку.

— Моя атхина! — воет он, стуча рогами по прутьям.

— Потерпи, дружище! Сейчас заберут землянку, полегче станет! — отвечает с той же страдальческой интонацией Анькин черт, но капитан продолжает биться рогами и стонать.

Смотрю на то, как шаттл медленно стыкуется с нашим кораблем под вопли вартанца, и складываю руки на груди, моля бога, чтобы хотя бы там оказались нормальные люди. Пусть с хвостами, одноглазые, да хоть одноногие, лишь бы я им была по барабану!

А когда в центр маршальско каюты опускается светящаяся труба и из нее выходят двое мужчин нереальной внешности, я тяжело сглатываю, пытаясь нащупать стул или хоть что-нибудь, чтобы можно было опереться.

Такие большие! Высокие и плечистые! Спины ровные, позы спокойные и уверенные. Прям ожившие супергерои со страниц комиксов! Я бы ни за что не подумала, что такие люди вообще существуют.

Мощные торсы, ноги такие крупные, длинные. И задницы! Боже! Какие упругие задницы!

Пришельцы замирают на месте и только глазами водят, осматривая каюту. От их собранных на затылке волос исходит голубоватое свечение. Я даже глаза протираю, чтоб поверить.

Маршал, свернутый в рог, салютует им и что-то говорит на непонятном. Те мельком смотрят на сошедшего с ума капитана, а затем переводят яркие светящиеся глаза на меня.

— Ангел? — произносит тот, что ближе, а меня ведет от его низкого спокойного голоса.

— Ангелина, — хрипло поправляю его, смущенно отводя глаза от рельефных мышц, обтянутых темно-синей тканью формы.

Ну нельзя же такими быть! Я просила косого-одноногого, а тут... Еще и не один. Как бы теперь мне не взвыть от желания...

Кошусь на мычащего капитана, искренне сочувствуя его горю не иметь возможности обладать той, что так понравилась. Но мой жест, видимо, расценивают неверно.

— Не бойся, ангел. Мы заберем тебя, пока будут идти разбирательства на счет твоей пары, — второй осторожно, будто боясь меня спугнуть, подходит чуть ближе. И я не могу удержаться, чтобы не рассмотреть и его. Его форма темно-изумрудная, как и сияние глаз. Руки крепкие, большие...кажется, что, если он обнимет, умру от переизбытка счастья!

— У меня нет пары! — возмущаюсь я. Еще не хватало, чтобы эти красавцы подумали, что я занята. А я-то свободна!

— Адмирал грейзеров сделал заявление. Но поскольку ты против, мы обязаны защитить тебя, землянка. Меня зовут Иксор Рай, я первый помощник главного стража галактики, — говорит синий, подходя все ближе.

— Вэстор Рай. Второй помощник к вашим услугам, Ангелина, — зеленый становится в шаге от меня и смотрит своими глазищами, так жарко, что во рту пересыхает. — Ты согласна идти с нами?

— Ну, — я поправляю волосы, задыхаясь от смущения, — наверное, у меня нет выбора?

— Верно, землянка. С нами ты будешь в безопасности, — нежным хриплым голосом обещает синий, протягивая свою большую широкую ладонь.

Как завороженная касаюсь его горячей кожи и послушно следую за ними. В безопасности, говорите? А я уж размечталась...

Когда мы оказываемся на едва заметной круглой платформе, на нас опускается столб ярко-желтого света. Склоняю голову, пряча глаза, чтобы не ослепнуть, и сердце делает нервный переворот. Перед моими глазами пах Иксора. Внушительный такой, что хочешь-не хочешь, а воображение подсунет картинку с тем, что прячется за тканью. Ой, мамочки! Еще и крупная ладонь с широкими длинными пальцами идеальной формы добивает, будто говоря: «Да, детка! У меня огромный член, тебе не показалось!»

Сглатываю сухой комок в горле, отводя взгляд, а там Вэстор. И тоже во всей своей красе! Да что ж такое-то?! По прогнозу дождя из гигантских членов на сегодня не обещали!

Возможно, мне кажется, но между нами возникает что-то странное. Мужчины будто мысли мои читают и даже смущаются, стараясь стать так, чтобы больше меня не шокировать. Я же скрещиваю свои руки на груди и прикрываю глаза ладонью, якобы, закрываясь от луча. Ох, доведут меня до греха эти инопланетники...ох, доведут!

— Куда мы? — пытаюсь изобразить отстраненность, но дрожь в голосе выдает меня с потрохами.

— Вы будете жить с нами, ангел, — зеленый говорит таким бархатным голосом, что я невольно раздвигаю пальцы, чтобы увидеть его лицо.

Он тоже с меня не сводит взгляда и смотрит так проникновенно, будто наши души сплетаются. Не знаю, как описать это чувство. Я такого прежде не испытывала.

— Будете нашим гостем, — уточняет синий, и нам с Вэстором приходится разорвать зрительный контакт. — Мы сделаем все, чтобы вам было уютно, Ангелина.

И почему в его словах я слышу вовсе не обещание гостеприимства, а желание отодрать меня во все...

Боже! Да что ж такое со мной? Как я могла за минуту превратиться из вечно смущающейся пышки в распутную женщину, думающую только об одном. О двух.

Короче! Ррр!

Злюсь на себя так, что хочется топнуть, но платформа внезапно приходит в движение, и я теряю равновесие.

Две пары рук ловят меня, дергая к себе, и в результате, я оказываюсь плотно зажата между мощными телами мужчин. Ладони распластаны по груди синего, и кожа чувствует легкий холодок от чешуйчатой формы стража. Заставляю себя не думать о том, что от него приятно пахнет, и сжимаю пальцы в кулачки, пытаясь отстраниться, но сзади меня зеленый. Держит крепко за талию. И вроде бы, чтобы я не упала, но почему-то бока мои горят огнем.

Выбираю просто замереть и даже не дышать. Ну не будем же мы вечно вот так стоять. Сейчас поднимемся на их корабль, мне выделят отдельную каюту и я пересижу в ней обезьяний бунт. А потом просто вернусь на дачу и буду там сидеть тише воды, ниже травы.

«А приключения?» — голос Аньки возмущается в голове, — «Я бы на твоем месте не упускала такой возможности! Будет, о чем на старости лет вспомнить.»

— С вами все в порядке? — вкрадчиво шепчет Иксор, опустив голову, чтобы видеть мои глаза.

— Ааа, да! — испуганно хлопаю ресницами и нелепо улыбаюсь. Кажется, и правда, я слегка не в себе.

В ушах закладывает, и я понимаю ,что мы уже переместились на другой корабль. Мужчины отступают, давая мне свободно вздохнуть, но то, что я вижу, никак не соответствует моим ожиданиям.

Крошечная каюта, размером четыре на четыре, в которой лишь два кресла, блок управления и... все.

Всматриваюсь, пытаясь разглядеть в черной обшивке очертания дверей или мебели, спрятанной в стену, но не вижу ничего. И как здесь жить?

«Чтобы трахнуть тебя в разных позах, мебели достаточно!» — смеется дьявол в моей голове.

— Ангелина, вам нужно присесть, — Иксор обеспокоенно смотрит на меня, разворачивает одно из кресел и, взяв меня под локти, усаживает. От прикосновения этого мужчины внутри сладко тянет.

«Да чего уж присесть? Давайте приляжем, чего кота тянуть за то самое!» — снова этот мерзкий голос, и меня накрывает нестерпимым желанием сжать свои соски до тянущей боли.

Стискиваю колени покрепче и прикусываю губу. Сильно-пресильно, чтоб аж искры из глаз. Но это не помогает. Внизу живота все острее и жарче.

— Пить хотите? — Вэстор протягивает мне термос, нарочно не подходя слишком близко. Ну вот. Дожила. Теперь от меня шарахаться будут, будто это я течная самка гориллы, которая унюхала свою пару.

— Спасибо! — берусь за донышко термоса, чтобы не коснуться руки зеленого, и делаю несколько глотков тягучего горько-сладкого напитка, — вкусно.

— Может быть, вы голодны? Мы можем предложить вам ужин? — Иксор снова отходит и становится таким образом, чтобы не смущать меня своими выпуклостями. Но меня и линия спины очень заводит. Такая сила, такая стать!

— Если вас не затруднит, — мычу я, думая, что еда всегда меня спасала, даря ощущение удовольствия. Грустно? Поешь! Весело? Отметь тортом! Нечем заняться? Покушай, милая. Все вокруг мудаки? Ну и хрен с ними! Кусочек сочной отбивной – вот он оплот стабильности и счастья.

— Предложу вам кое-что на свой вкус? — Вэстор становится у стены, которая тут же разъезжается в стороны, открывая небольшую зону кухни. С интересом бы разглядела там все, но зуд между ног усиливается, привлекая мое внимание. Может, это огурцы у рогатых радиоактивные? Или слюна капитана так на меня подействовала? Так бы и вцепилась зубами в филейную часть синего! А потом...а потом...ммм...

— Ангелина, вы не слышите нас!

Вздрагиваю и делаю глоток из термоса, чтобы не пялиться на задницу первого помощника какого-то там стража. Чувствую себя маньячкой!

— Да!

— Да? — Вэстор присаживается на корточки передо мной и осторожно забирает термос. — Вы слышали вопрос?

— На ваш вкус? — пытаюсь заставить мозги работать, но теперь широченная грудь и красивые бицепсы Вэстора заставляют пустить слюну.

Он мягко улыбается, снисходительно хмыкает и бросает веселый взгляд своему коллеге. И что это за смешочки, простите? Что я упустила, пока разглядывала инопланетные прЭлести?

— Вы стонали, Ангелина. У вас что-то болит?

— Да. То есть нет, — в голову ударяет жар, и от низа живота расходится мягкая волна, похожая на оргазм, только совсем легкий. Вцепляюсь в подлокотники, прикусив язык, и зажмуриваюсь, пытаясь вернуть самообладание.

— Вам плохо? — наклоняется ближе, и я чувствую его дыхание на своей щеке.

— Х-хорош-шо...— еще один легкий, едва заметный оргазм, и я кусаю палец, чтобы не застонать во весь голос. — Мне нужно в душ! Здесь есть душ?

Пытаюсь не дышать, чтобы не спровоцировать свое тело на очередную вспышку экстаза. Мужчины серьезно переглядываются, будто мысленно договариваются о чем-то.

— Прошу, — Иксор открывает проход в небольшое помещение, и я, не дожидаясь приглашения, семеня и поскуливая, убегаю в душевую.

Как только дверь закрывается, сползаю по стене, издав мучительное рычание, и срываю с себя часть одежды, мешающей истязать свое тело грубыми прикосновениями. Как оно того хочет.

Я схожу с ума от мыслей, которые терзают меня. Мне страшно от того, что происходит, но тело будто отдельно от головы. Оно звенит от получаемого удовольствия и требует еще и еще.

Я касаюсь груди, и легкое покалывание между ног подводит меня к очередному пику. Касаюсь пальцами лобка, и бедра сводит томным спазмом. С каждой минутой я становлюсь все чувствительнее, реагируя на каждое прикосновение, как на легкий разряд. Совсем скоро у меня начинается истерика, и я смеюсь, выгибаясь у холодной стены, но продолжая послушно терзать свои соски, тереть клитор, кусать губы.

Из меня вырываются страшные звуки: стон, смешанный с эйфорическим криком от кайфа, тут же сменяющийся на всхлип отчаяния. Я понимаю, что мне нужно больше! Но я не могу дать себе столько удовольствия, сколько требует ненасытная дьяволица внутри меня, и я, обливаясь слезами, сползаю вниз по стене, держа ладони на промежности. Кажется, я вот-вот умру без оргазма. И надвигающаяся смерть пугает так, что я всхлипываю еще громче. И когда дверь в эту маленькую комнату пыток открывается, и я вижу на пороге двоих мужчин, я поднимаю на них мокрые глаза, моля закончить мои мучения.

— Не могу больше...— слова даются с трудом. Мой нос, губы, все лицо опухли от слез, — не могу...

— Тшшш, маленькая, — Иксор бросается ко мне первым и нежно подхватывает на руки, — мы поможем тебе.

Горячая ладонь вытирает мокрую щеку и убирает налипшие на лицо волосы. Страж нежно смотрит на меня своими светящимися глазами, и наши губы сближаются.

— Разреши быть твоим, — шепчет он, и горячие губы ласково цепляют мои при каждом звуке.

— Да, — только и могу выдохнуть я, и кожа покрывается мурашками от сладкого поцелуя.

Первые мгновения я плавлюсь от мягких горячих губ. Жесткие волоски щетины ничуть не портят ощущения, наоборот, добавляют остроты к горячей нежности. А вкус этого мужчины, лучшее, что я пробовала в жизни. Хочется съесть его полностью! Я задыхаюсь от эйфории, когда его язык нерешительно проникает немного глубже, как бы спрашивая разрешения. Со стоном углубляю поцелуй, злясь на осторожность стража, и Иксор поддается. Дает мне выплеснуть мое желание, терпит мои жадные покусывания, смиренно закрывает глаза на то,

что мои ногти царапают его шею. А мне мало! Мало его поцелуя, мало его дыхания. Я хочу погрузиться в этот омут с головой и как можно быстрее.

Я пытаюсь сорвать форму с этого мужчины, но эта чертова тряпка не поддается. Будто вторая кожа прилипла, и только чешуйки позвякивают под пальцами.

— Не так быстро, землянка, — посмеивается, не отрывая от меня губ, и ставит на ноги, — сначала ты.

Одно резкое движение, и мои лохмотья летят вниз. Второе, и на мне не остается ничего. Кожу обжигает, но это слегка отрезвляет, и мой взгляд распахивается. Я смотрю на огромного мужчину, стоящего передо мной, и понимаю, что назад пути нет. Да и хочет ли та неуверенная в своей красоте и желанности девчонка отмотать назад? Ну уж нет! Когда на меня смотрят с таким восхищением, когда в глазах напротив читается вожделение и восторг, я не отступлю. Да и тело, вошедшее во вкус не даст остановиться.

Делаю шаг, чтобы обнять стража, но он одним легким движением разворачивает меня спиной к себе, откидывает столик, вмонтированный в стену, и резко, будто использует прием самообороны, укладывает меня грудью на прохладную поверхность.

— Я сказал, тише...— оттягивая волосы назад, он рычит мне на ухо, и ладонь грубо сжимает ягодицу.

Шиплю от приятной боли, и Иксор осторожно прикусывает мою скулу зубами. Как зверь! Как лев, кусает самку, перед тем как возьмет ее.

Дыша мне в висок, он продолжает мять мою задницу, и я не выдерживаю. Пытаюсь направить его руку, крутя бедрами.

Грубый захват моих волос ослабевает, и его рука перехватывает меня под грудью. Пальцы быстро находят твердый сосок, зажимают его, и мои коленки пружинят от удовольствия.

Иксор рычит, будто зол от того, что я ускользаю, не давая ему насладиться пухлой попкой, и резко заводит ладонь между ног, безошибочно находя клитор, и зажимает его так же как сосок.

— О-дааа...— выдыхаю я, когда мои силы смывает волной оргазма, который в разы ярче, чем те, что были до. Перед глазами плывет, и я трусь щекой о его предплечье, мурлыча, точно кошка.

Чувствуя тяжесть навалившегося на меня мужского тела, я, не успев прийти в себя, снова чувствую зов плоти. Но теперь мне не жаль себя, как это было до прихода Иксора. Теперь я рада, что смогу насладиться сполна присутствием мужчины.

Моя ладонь сжимает его твердое бедро, и я скольжу вверх, пытаясь наощупь отыскать его член.

— Хочешь еще? — хрипло насмехается мне на ухо, и мои губы растягиваются в больной безумием улыбке. Он даст мне это. Конечно даст. — Уверена, что не пожалеешь? — огненное дыхание обжигает щеку, и я давлюсь воздухом, когда пальцы нащупывают огромный выступ в паху стража.

О-о! Неплохо! Как раз, то, что нужно.

— Он у тебя один? — смеюсь, издевательски прикусывая его нижнюю губу.

— Тебе будет достаточно, поверь, — его пенис толкается в моею ладонь, дразня.

— Не верю на слово незнакомцам!

Не успеваю договорить, как меня снова разворачивают, и я уже сижу на столике, раздвинув ноги. Он вертит мною как куклой, и от этого я испытываю еще больший кайф. Вот он, мужчина по моему размеру! Иксор, я ждала тебя всю жизнь, мать твою!

Страж бьет себя по плечу, и чешуйчатая форма стекается по коже в крошечный кулон в яремной выемке. Иксор предстает передо мной в своей первозданной наготе, и я чувствую, как моя челюсть падает вниз.

Его божественно идеальная фигура отходит на второй план сразу, стоит лишь увидеть направленный кверху покачивающийся пенис. Я конечно ожидала увидеть там нечто феерическое, но чтобы такое!!! Двухчленные вартанцы нервно покуривают в стороне рядом с этим.

— Не передумала? — член стража снова дергается, продолжая увеличиваться на моих глазах. И я начинаю задумываться, не погорячилась ли я. Но нестерпимый жар внизу живота, нарастающий с каждой секундой, не дает шансов. Кажется, этот пожарный гидрант отлично справится с его тушением.

Вместо слов открываюсь для мужчины еще сильнее. Ставлю ступни на край стола и прогибаюсь в спине, давая полный доступ к своему телу. Пальцами касаюсь своей мокрой вагины и прикусываю губу от удовольствия. Собираю смазку, чтобы испачкать его член, но Иксор перехватывает мое запястье и подносит мою руку к своим губам. Его язык медленно слизывает прозрачный тянущийся нектар, а после он поглощает мои пальцы, и внутри меня все сжимается о того, насколько жарко и мягко во рту этого мужчины.

Резкий толчок, и крупная головка проникает в меня, тараня узкие сжатые стеночки. Я вскрикиваю, и сознание на пару секунд уплывает, но с каждым медленным толчком, возвращаюсь к жизни.

Мои крики все громче, дыхание тяжелее. Кожа покрыта влажными капельками пота, и даже веки влажные. Но я все равно продолжаю смотреть в светящиеся глаза стража, который не сводит их с моих искусанных губ.

Я снова кончаю. Меньше, чем за пару минут, но Иксор не останавливается, будто знает, что мне нужно еще. Но теперь он ложится на меня грудью, позволяя впиться в его спину пальцами.

Его движения все размашистее, все грубее. Мои стоны уже похожи на хрип, но я продолжаю стискивать его задницу, будто направляя, будто заставляя трахать меня сильнее.

И в миг, когда я почти готова улететь на небеса, я вспоминаю, что Иксор здесь был не один.

Судорожно дыша, я ищу взглядом второго мужчину, и замечаю ультрафиолетовое свечение волос и глаз в глубине кабины. Вэстор здесь. И он все видел через открытую дверь.

Чувство стыда добавляет пикантности к моим и без того ярким ощущениям. Эти мужчины смотрят на то, как содрогается мое тело, слышат мои стоны, и я снова кончаю, только уже понимая, что нахожусь не наедине с Иксором.

— Тебе хорошо? — прислонившись лбом к моему, он нежно держит мою голову, пока, мышцы влагалища мягко пульсируют, обнимая его член.

— Да...очень...— шепчу я и прикусываю губу, понимая, что желание снова накатывает, и с еще большей силой.

Сжимаю его сильнее, будто от этого должно стать легче, и мучительно постанываю, когда понимаю, что мне опять нужно продолжение. Только теперь хочу не только трахаться по-животному, а почему-то хочу плакать и нежности.

— Обними меня, — умоляю мужчину взглядом сделать это как можно быстрее и крепче, и он понимает с полуслова. Тут же оказываюсь в его сильных руках, пьянея от запаха его кожи.

Не вынимая члена, он берет меня на руки и садится на столик сам, оставляя меня сидеть верхом на себе. Моя грудь касается его, и я слышу, как громко и четко бьется сердце Иксора. Он мягко целует мое лицо, и я, прикрыв глаза от теплоты губ, медленно кручу бедрами, ловя нужный мне ритм. Его пальцы ласкают мои ягодицы, помогают двигаться, и по тому, как он сжимает мою пышную попку, понимаю, что кайфует не меньше меня. Только вот он дерет меня уже час, а сам не кончил ни разу. Хотя, были моменты, когда мне казалось, что вот-вот, но он без устали продолжал брать меня, не прерываясь ни на секунду.

— Я хочу больше, — мои щеки горят от смущения, когда произношу свои тайные мысли вслух, и прячу лицо на сильной, влажной от пота мужской груди. Понимаю, что буду выглядеть

как хомяк, напихавший в рот орехов, но черт дери этот космос, мне нужно больше! — я хочу больше! — начинаю реветь я, принимая свое бессилие перед этим состоянием.

— Хочешь, чтобы нас стало двое? — заглядывает в глаза мне, и я стыдливо прикрываю ресницы. Боже! О том, что на мою задницу покусится мужчина, я могла только представлять в самых откровенных фантазиях. Но чтобы сразу двое...К такому жизнь меня не готовила.

— Да. Хочу! — чуть ли не реву от обиды на себя и свою похоть, но как только моих лопаток касается чужая рука, затихаю.

Кажется, что даже время останавливается, настолько я в шоке. Но через несколько секунд я возвращаюсь, и спина сама выгибается, поддаваясь ласкам теплых рук.

— Ты позволишь мне стать твоим, ангел? — Вэстор шепчет, лаская теплым дыханием мои ключицы.

— Да...— выдыхаю, смиряясь с тем, что неотвратимо, — пожалуйста, будь моим.

Иксор замирает, крепко удерживая мои бедра в своих огромных ладонях, и Вэстор прокладывает дорожку из поцелуев вдоль позвоночника. Чем ниже он опускается, чем острее ощущения, и, когда, наконец, он касается поясницы, я вздрагиваю, будто внутри меня взорвался маленький флакончик с эндорфинами.

Слегка прикусив попу сбоку, Вэстор продолжает мягкие поцелуи, кружа над тем самым местом, которого не касался ни один мужчина до него.

Я напряжена так, будто сейчас со мной произойдет нечто непоправимое, но Иксор отвлекает меня поцелуем. Глубоким и нежным.

Его руки продолжают насаживать меня глубоко на член, а язык проникает в рот, не давая шанса увернуться.

Я истекаю соками возбуждения и чувствую, как Вэстор собирает мою смазку и растирает ее выше, подготавливая меня к осуществлению просьбы. Но когда его язык неожиданно нежно касается тугого напряженного колечка, я снова падаю в пропасть, где меня подхватывают уже две пары рук.

Судорожные сокращения настолько сильные, что меня трясет, и я не падаю только благодаря крепким объятьям Иксора. И как только мне становится чуть легче, подловив момент расслабления, Вэстор входит в меня. Медленно, но уверенно, так, что пальчики на моих ногах поджимаются от неведомого ранее удовольствия.

— Ох, как это приятно...

Вэстор останавливается внутри меня, а Иксор ускоряет темп, и я снова хриплю от криков. Мне хочется, чтобы это не заканчивалось, так хорошо мне не было никогда!

Я царапаю мужскую грудь ногтями, тереблю свои соски, нащупываю задницу второго мужчины, чтобы сжать ее своими пальцами, показывая, как мне приятно. И даже не успеваю понять, как отключаюсь. Помню лишь одно: на моем лице улыбка. Я в раю?

«Иксор Рай...Вэстор Рай...» Или рай во мне...

6. Спасение утопающих

Легкое покачивание в теплом коконе меня усыпляет, и я сладко посапываю, зарываясь носом в подушку, которая почему-то волосатая и щекочет нос. А еще до одури пахнет мужчиной. Вкусно-то как... Поначалу мне нравится этот безмятежный сон, но он продолжается так долго, что даже во сне я начинаю подозревать, что странный он какой-то. Да и фон из неугасающего желания не дае

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.